

Александра Сорокина

Квантовый скачок охраны труда

Александра Сорокина

Квантовый скачок охраны труда

«Автор»
2026

Сорокина А. С.

Квантовый скачок охраны труда / А. С. Сорокина — «Автор», 2026

Сэм Беккет так и не вернулся домой. После событий последней серии он продолжает путешествовать во времени. Но теперь у него появляется новая миссия, предотвращать производственные аварии, катастрофы и несчастные случаи, спасать людей, которые должны были погибнуть или получить травмы.

© Сорокина А. С., 2026
© Автор, 2026

Александра Сорокина
Квантовый скачок охраны труда

Бет так и не вышла замуж повторно. У них с Элом родились четыре дочери, и в июне они отметят 39-ю годовщину свадьбы.

Доктор Сэм Бекет так и не вернулся домой.

От автора

Меня поразила последняя серия «Квантового скачка».

Тот самый Сэм, которым я в детстве восхищалась, который для меня был практически идеалом мужчины. Умный, смелый, человечный, готовый рисковать собой ради других. Он путешествует во времени, попадает в чужие жизни и пытается исправить то, что однажды пошло не так.

И вот в одной из последних историй он оказывается специалистом по охране труда. И предотвращает катастрофу на шахте, спасая людей от гибели.

Вы понимаете, что это значит? Мой детский идеал мужчины оказался ещё и специалистом по охране труда!

Получается, где-то там, в параллельной телевизионной вселенной, Сэм Беккет тоже работал в нашей профессии. Причём занимался самым главным: замечал опасность до того, как она превращалась в трагедию.

В детстве я просто смотрела сериал и переживала за Сэма. Тогда я ещё не знала, что однажды моя собственная профессиональная жизнь будет связана с охраной труда.

А теперь смотрю на эту историю совершенно другими глазами. И думаю: вот ведь какое интересное совпадение. Человек, которым я восхищалась задолго до того, как пришла в профессию, оказался в ней почти своим.

Кажется, у меня теперь есть ещё один аргумент в пользу того, что охрана труда была где-то прописана в моём сценарии заранее.

О романе

Сэм Беккет так и не вернулся домой. Его путешествия продолжаются, но теперь цепочка чужих судеб всё чаще приводит его на заводы, шахты, стройки и транспортные предприятия. Там, где люди привыкли считать риск частью профессии, Сэм замечает то, что остальные перестали видеть: неисправность, ставшую привычной; приказ, который никто не решается оспорить; инструктаж, существующий только в журнале; производственный план, ради которого человеку предлагают поставить на кон собственное здоровье.

Эл остаётся его связующим звеном с будущим. Он приносит сведения о событиях, которые ещё не произошли, но даже Живчик не всегда понимает, почему авария становится неизбежной. Каждое путешествие превращается в отдельное расследование, а все истории постепенно складываются в одну: можно ли изменить не только исход конкретного происшествия, но и саму культуру, в которой оно становится возможным?

Художественное произведение. Производственные ситуации адаптированы для сюжета и не являются инструкциями по выполнению работ.

Пролог

В баре было тихо так, как бывает тихо только в местах, которых нет ни на одной карте. Часы над стойкой показывали без четверти шесть и не двигались уже неизвестно сколько времени. Сэм Беккет сидел, обхватив ладонями чашку остывшего кофе, и смотрел на собственные руки. Они принадлежали ему. По крайней мере, сейчас.

Он давно перестал спрашивать, сколько времени прошло с тех пор, как он спас Бет и изменил жизнь Эла. Время больше не складывалось в годы. Оно распадалось на чужие кухни, больничные коридоры, вокзалы и комнаты, где люди ждали новостей, способных разрушить их жизнь.

— Ты опять думаешь о доме, — сказал бармен.

— Я всегда о нём думаю.

— Это я знаю. Вопрос в том, что ты собираешься делать, когда снова окажешься там, где кто-то нуждается в помощи?

Сэм отвёл взгляд. Он помнил слишком много лиц. Некоторые улыбались ему перед тем, как исчезнуть из его жизни. Другие не успевали даже понять, что произошло.

— Я не могу остановить всё.

— Никто не просит тебя остановить всё. Есть места, где катастрофа начинается задолго до сирены. Когда кто-то решает, что неисправность можно потерпеть ещё одну смену. Когда мастер подписывает журнал, не собирая людей. Когда рабочий привыкает обходить ограждение, потому что так быстрее. Когда начальник знает о риске, но смотрит на план выпуска.

Сэм поднял глаза.

— Ты говоришь о производстве.

— Я говорю о людях, которые утром уходят на работу и обещают вернуться вечером.

В зеркале за стойкой возник цех с высоким потолком, мостовым краном и прессом, работающим с тяжёлым металлическим ритмом.

— Где Эл? — спросил Сэм.

— Там, где всегда. Просто иногда ему нужно чуть больше времени, чтобы тебя найти.

Мир сложился внутрь себя.

Глава 1 Пенсильвания, 17 сентября 1986 года, 06:45

Сэм пришёл в себя от запаха горячего металла и машинного масла. Под щекой была холодная поверхность стола, в пояснице ныла тупая боль, а за стеной кто-то ругался так обстоятельно, будто готовился выступать перед комиссией Конгресса.

— Моррис! Ты там уснул?

Перед ним стоял коренастый мужчина в синей спецовке, с седыми висками и двумя карандашами за нагрудным карманом.

— Простите. Где я?

— На заводе. Если ты забыл, смена началась двадцать минут назад.

В зеркале на дверце шкафа отражался мужчина лет сорока с густыми усами и шрамом над правой бровью. В кармане нашлась карточка: «Джек Моррис. Мастер участка механических прессов».

Эл возник у стеллажа с инструментом. На нём была рубашка с фиолетовыми зигзагами и белый пиджак, который выглядел так, словно его выбирали в темноте.

— Сэм! Рад тебя видеть. Ты — Джек Моррис, Пенсильвания, 1986 год. Через несколько часов здесь произойдёт авария. Один человек погибнет, двое получат тяжёлые травмы.

— Что случится?

— Пресс. Рабочий полезет устранять застревание заготовки, механизм неожиданно сработает. В отчёте напишут, что он нарушил порядок работы.

— А причина?

— Защитная блокировка отключена. Рабочие жаловались, механик докладывал, но производство не останавливали.

Сэм вышел в цех. Прессы стояли рядами, над ними медленно перемещался мостовой кран. У одного станка лежал снятый кожух, прислонённый к колонне. Возле пульта работал молодой мужчина.

— Майкл Рид? — спросил Сэм.

— Да, мастер.

— Кто разрешил работать на этом прессе?

— Он работает. Иногда заедает. Мы знаем, как его уговорить.

— Машину не уговаривают.

Майкл усмехнулся:

— Вы сегодня с утра философ?

Сэм осмотрел ограждение. На корпусе виднелись следы инструмента. Он не стал касаться органов управления.

— Кто снял блокировку?

— Не знаю. Она постоянно мешает. Срабатывает, когда металл чуть криво подаётся. Если ждать наладчика, мы до обеда ничего не сделаем.

— А если пресс сработает, пока рука внутри?

— Он же остановлен.

— Остановка кнопкой ещё не означает, что оборудование безопасно для вмешательства.

Сэм попросил отвести людей от опасной зоны и не запускать пресс до проверки. Начальник цеха Харольд Беннетт появился через несколько минут.

— Моррис, почему линия стоит?

— Неисправна защитная блокировка.

— Её уже смотрели. У нас план, сроки и заказчик. Запускайте.

— Нет.

Беннетт прищурился.

— Вы понимаете, что отказываетесь выполнять распоряжение?

— Я понимаю, что вы требуете запускать оборудование с неисправной защитой. Я готов оформить остановку и зафиксировать причину.

— У вас до конца смены, Моррис. Потом поговорим.

Когда начальник ушёл, рабочие продолжили делать вид, что заняты делом. Сэм видел в их лицах не равнодушие, а привычку: здесь давно научились не вмешиваться в разговоры, которые могли закончиться лишением премии.

Глава 2 Пенсильвания, 17 сентября 1986 года, 07:20

Кабинет мастера находился на втором этаже административно-бытового корпуса. На столе лежали сменные задания, наряды на ремонт и два журнала инструктажей. Записи были сделаны аккуратно, одним почерком. Несколько человек, указанных в списке, в эти дни находились в отпуске или на больничном.

— Эл, посмотри на это.

— Вижу журнал. В моей эпохе их тоже заполняют на компьютере и всё равно умудряются делать вид, что обучение состоялось.

— Эти подписи похожи на одну руку. И часть работников вообще не была в смене.

Эл посмотрел на прибор.

— В биографии Джека есть замечание за прошлый квартал. Он просил выделить время на внеплановое обучение после изменения порядка наладки пресса. Ему отказали. Сказали провести беседу в начале смены и не задерживать выпуск.

В дверях появился главный механик Фрэнк Дойл. Он был невысоким, с тяжёлой челюстью и руками человека, который всю жизнь ремонтировал машины, а не подписывал бумаги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.